

ОСОБЕННОСТИ МУЖСКОЙ И ЖЕНСКОЙ ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ В РУССКОЙ И ПЕРСИДСКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

FEATURES OF MALE AND FEMALE LOVE POETRY IN RUSSIAN AND PERSIAN POETIC TRADITION

В статье рассматривается мужской и женский авторский поэтический текст о любви с точки зрения гендерного аспекта. Проводится сравнение особенностей мужского и женского отношения к теме, нашедшее отражение в формах и средствах русского и персидского языков.

Объектами для проведения сравнительно-сопоставительного анализа с позиции русской литературы выступают стихотворение А.С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье» (мужской текст) и фрагмент «Поэмы Горы» М. Цветаевой (женский текст). Персидская литература представлена текстами поэтов Гейсара Аминпура (мужской текст) и Форуз Фаррохзад (женский текст).

Ключевые слова: *гендер, мужской тип, женский тип, мужественность, женственность, воспоминание о любви.*

This article focuses on male and female poetic texts from a gender perspective and also on the theme of love in the poetry of male and female authors. There is a comparison of men and women opinions on this subject in Russian and Persian.

There is a comparison analysis of Russian and Persian poetic texts. One of the texts in Russian belongs to a male author – Alexander Pushkin “I remember a wonderful moment”, and another text belongs to a female author – Marina Tsvetaeva – the fragment of a “Poem of the Mountain”. Persian part of our article concerns a male author – Qeysar Aminpour and a woman author – Forough Farrokhzad.

Keywords: *gender, male type, female type, manliness, femininity, remembrance of love.*

Специфика гендерного отношения к осмыслению и репрезентации действительности интересует многих философов, культурологов, литературоведов и лингвистов. – «Различие “мужского” и “женского” задано антропологическим уровнем бытия человека, тело в данном случае рассматривается как самоданность, контур самоосознания и самоописания. Духовное преображение возможно через внутреннее изменение – половое воссоединение, в котором пол, половинное существование обретает свою исконную целостность, целостность в преображении, сотворении себя в новом качестве – личность. Вдохновение пола побуждает человека к творчеству, творческому

самовыражению, в котором личность кристаллизуется, задает масштаб в мироощущении и миропонимании, духовно перерождает и преобразует человека» [7, с. 118]. Афоризмом на эту тему может быть признано высказывание Н. Бердяева – «Личность – плод человечества, а тайна личности лежит в глубине пола». Пол, личность, творчество неразрывно связаны между собой.

Биологическое различие между женщинами и мужчинами на социокультурном уровне выступает как «мужественность» и «женственность». С одной стороны, полоролевые стереотипы, которые приняты в обществе, определяют мужские и женские образы, с другой стороны, различия между мужчинами и женщинами формируют мотивы их поведения. Полоролевых стереотипов, самих по себе, в данном случае недостаточно. В

¹ Аспирант кафедры русской литературы Московского государственного педагогического университета, Исламская Республика Иран.

социуме присутствует некий основополагающий принцип, ответственный за формирование мужских и женских свойств характера, реализующий себя на двух уровнях: внешнее – объективно и внутренне – субъективно.

«Мужественность» и «женственность», половые символы двух миров, представляют собой обособленные духовные сферы и проявляются в различии ориентаций «мужских» и «женских» характеров, типов сознания. У мужчин и женщин, у «мужественности» и «женственности» разные установки на видение мира: «мужественность» можно представить как опосредованное, следовательно, «объектное», «женственность» – как непосредственное – «субъектное». Под «объектностью» в данном случае понимается ориентация на внешний, деятельностный контекст, под «субъектностью» – ориентация на внутренний, идеальный контекст отношений [7].

Гендерные особенности текстов предстают в качестве теоретических конструктов, поскольку понятия «мужское» и «женское» начала и биологическая принадлежность авторов к тому или другому полу не предполагают однозначного соответствия. Исходя из этого, поэтический текст может быть определен как «мужской» или «женский» независимо от фактического пола автора.

А.Е. Чучин-Русов, говоря о гендерных аспектах культуры, подходит к «мужскому» и «женскому» как к понятиям, которые выполняют чисто символическую функцию, а объем содержащихся в них смыслов гораздо шире их биологических значений. «Мужской тип» – это не только «мужское», но и «левополушарное», «классическое» и т.д.; «женский тип» – это не только «женское», но «правополушарное», «романтическое» и т.д. В действительности «мужское» и «женское» начала в культуре проявляют себя постоянно и совершенно независимо от пола и человеческих усилий [6].

В качестве иллюстрации к высказанному положению А.Е. Чучина-Русова мы провели анализ поэтических текстов на русском и персидском языках.

Русские тексты представлены стихотворением А.С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье» (автор – мужчина) и фрагментом «Поэмы Горы» М.И. Цветаевой (автор – женщина).

1. *Текст А.С. Пушкина.* Его отличает легкость, простота, упорядоченность, стройность и строгость, светлая радость, полная ясность

чувств, переживаний и средств их художественного воплощения.

Текст М.И. Цветаевой. Его отличает многословность, усложненность; «романтические формы»: сбивчивость ритмики и характера повествования; горькая ироничность; ассоциативный характер мышления, порождающий подчас неясные, смутные, тревожащие воображение образы.

2. *Текст А.С. Пушкина.* Его характеристики:

- личностное, единичное: «я помню», «я забыл», «виденье», «гений», «сердце», «любовь»;
- душевность: «в душе настало пробужденье»;
- эстетика прекрасного: «чудное мгновенье», «чистая красота», «голос нежный», «милые черты»;
- торжество гармонии: «И сердце бьется в упоенье, / И для него воскресли в новь / И божество, и вдохновенье, / И жизнь, и слезы, и любовь»;
- примат ясного, светлого: «гений чистой красоты», «небесные черты».

Текст М.И. Цветаевой. Его характеристики:

- множественность, безличное: «мы», «простолоудины любви», «миры»;
- сами слова несут в себе разные смыслы – «горе», «горе»;
- бездомность: «Да не будет вам места злачного, / Телеса, на моей крови!»;
- эстетика безобразного: «лава ненависти», «будут девками наши дочери», «Дочь, ребенка расти внебрачного! / Сын, цыганкам себя страви»;
- неизбежность дисгармоничного: «Нашу гору застроят дачами, – / Полисадниками стеснят» (т.е. высокое – любовь – превратят в рядовое, повседневное, бытовое, низкое);
- примат смутного, родственного темным силам природы: оживающий «кратер» вулкана, трансформация растительного (виноградник) в животное (лев), «лва ненависти».

Персидские тексты в нашем исследовании были представлены произведениями Гейсара Аминпура (автор – мужчина) и Форуг Фаррохзад (автор – женщина).

В текстах Г. Аминпура – любовь как всеохватывающее чувство. Любовь возникает внезапно и заставляет героя стихотворения забыть о себе (буква из твоего имени), он страдает, но готов терпеть все ради любви. Любовь в стихах

Г. Аминпура не имеет мистического характера, чаще всего она присутствует в его текстах как земное чувство; любовь – это не только приятные воспоминания, но и горькие разлуки.

В газели «Если бы не было любви» Г. Аминпур подчеркивает роль любви в жизни человека и связывает с ней свою судьбу. Он пишет в одном из стихотворений, состоящем из четырех строк:

И гаф,
Последняя буква любви, –
Там, где имя мое
Начинается!

(слово «любовь» на персидском языке – «эшг», а имя поэта – Гейсар, т.е. последняя буква в слове «любовь» совпадает с первой буквой имени поэта – «Г»).

У Форуа Фаррохзад тема любви играет особую роль. У нее двойственное отношение к любви: она борется с любовью и одновременно подчиняется ей. Ее любовь возникает неожиданно. Она пишет:

Увы, мы счастливые и спокойные,
Увы, мы скучающие и молчаливые,
Счастливые, потому что мы любим,
Скучающие, потому что любовь проклята!

Форуа Фаррохзад в своих стихах пишет о любви и страсти, их силе и противоречивости. Как и другие женщины, она знает, что жить любя – трудно, она утверждает: «Все раны мои от любви». Но в ее поэтических текстах отражается и страх потерять любовь, страх разлуки. Она не готова потерять ради любви и свое честное имя. Такую любовь она отвергает.

Проанализировав женские и мужские взгляды на любовь на основе поэтических текстов, мы считаем возможным сделать вывод о том, что в любовной лирике глубже всего проявляется именно женская сущность. Женщины уделяют больше внимания деталям и обращают меньше внимания на общие проблемы бытия и мироздания, что придает женскому поэтическому тексту прямоту, интимность и искренность.

Любовь в поэзии Цветаевой и Фаррохзад характеризуется нежностью и женственностью. У каждой из них – собственные взгляды на любовь, зачастую противоречивые и двойственные. Они подчиняются любви, но одновременно борются с ней или отказываются от нее.

При этом нельзя утверждать, что мужская поэзия – это мысль и интеллектуальная рефлексия, а женская – это ощущение и чувства. В поэтических текстах все относительно. Однозначно только то, что женская поэзия своеобразна, многоголоса, детализирована и подробно.

Специфика поэтического текста, написанного женщиной, состоит в том, что каждая из них говорит не только от своего имени, но и от имени множества других женщин, создавая тем самым многоголосое и полиморфное пространство, отражающее глубинные смыслы женственности.

Литература

1. Цветаева М.И. Стихотворения. Поэмы. Драматические произведения. – М.: Художественная литература, 1990.
2. Цветаева М.И. Стихотворения и поэмы. – М.: Эксмо, 2010.
3. Фаррохзад Ф. Избранные стихотворения. – Тегеран: Морварид, 1964.
4. Бандурина Г.Ю. О соотношении мужского и женского начал в мироздании. – Нижневартовск 1996.
5. Кязимов М.Д. Персидская поэзия конца XX века. – Баку, 2005.
6. Чучин-Русов А.Е. Единое поле мировой культуры. Кижли-концепция: в 2 кн. – Концепты. Указатели. Приложения. – М., Прогресс-традиция, 2002. – Кн. 2.
7. Малкова Н.Ю. Философско-антропологические основания репрезентации «мужского» и «женского» в поэтическом тексте (на материале поэзии XX века) – Владивосток, 2006.